

(1) Мой дядя Пётр Демьяныч как-то, собираясь в гимназию, где он преподавал латинский язык, заметил, что переплёт его синтаксиса изъеден мышами.

– (2) Прасковья, – сказал он, обращаясь к кухарке. – (3) У нас мыши завелись?

– (4) А что ж мне делать? – ответила Прасковья.

– (5) Кошку бы ты завела, что ли...

– (6) Кошка есть; да куда она годится?

(7) И Прасковья указала на угол, где около веника, свернувшись калачиком, дремал худой, как щепка, белый котёнок.

– (8) Отчего же не годится? – спросил Пётр Демьяныч.

– (9) Молодой ещё и глупый. (10) Почитай, ему ещё и двух месяцев нет.

– (11) Так его приучать надо, воспитывать!

(12) Возвращаясь из гимназии, дядюшка зашёл в лавку и купил мышеловку. (13) За обедом он нацепил на крючок кусочек котлеты и поставил западню под диван. (14) Ровно в шесть часов вечера под диваном вдруг раздалось «хлоп!».

– (15) Ага-а! – пробормотал Пётр Демьяныч, достав мышеловку, и так злорадно поглядел на крошечную мышь, как будто собирался поставить ей единицу. – (16) Пойма-а-алась, по-одлая! (17) Прасковья, неси-ка сюда котёнка!

– (18) Сича-ас! – отозвалась Прасковья и через минуту вошла, держа на руках потомка тигров.

– (19) Отлично! – забормотал Пётр Демьяныч, потирая руки. – (20) Ставь его против мышеловки... (21) Вот так...

(22) Котёнок удивлённо поглядел на дядю, на мышь, с недоумением понюхал мышеловку, потом, испугавшись яркого лампового света и человеческого внимания, на него направленного, рванулся и в ужасе побежал к двери.

– (23) Стой! – завопил дядя, хватая его за хвост. – (24) Стой, подлец этакий! (25) Мыши, дурак, испугался! (26) Гляди: это мышь! (27) Гляди же! (28) Ну? (29) Гляди, тебе говорят!

(30) Пётр Демьяныч взял котёнка за шею и потыкал его мордой в мышеловку.

– (31) Гляди, стервец! (32) Возьми-ка его, Прасковья, и держи против дверцы... (33) Как выпущу мышь, ты его тотчас же выпускай!

(34) Дядюшка придал своему лицу таинственное выражение и приподнял дверцу... (35) Мышь нерешительно вышла, понюхала воздух и стрелой полетела под диван... (36) Выпущенный котёнок задрал вверх хвост и побежал под стол.

– (37) Ушла! (38) Ушла! – закричал Пётр Демьяныч, делая свирепое лицо. – (39) Мерзавец! (40) Постой же...

(41) Дядюшка вытащил котёнка из-под стола и потряс его в воздухе.

– (42) Каналья этакая... – забормотал он, трепля его за ухо. – (43) Вот тебе! (44) Вот тебе! (45) Будешь другой раз зевать? (46) Ккканалья...

(47) На другой день котёнка, после вчерашнего оскорбления забившегося под печку и не выходившего оттуда всю ночь, дядюшка снова взялся воспитывать – но история повторилась: после открытия дверцы мышь убежала, котёнок же, почувствовав себя на свободе, сделал отчаянный прыжок от мучителей-воспитателей и забился под диван.

(48) Во время третьего урока котёнок при одном только виде мышеловки и её обитателя затрясся

всем телом и поцарапал руки Прасковьи... (49) После четвёртого (и последнего) неудачного урока дядюшка вышел из себя, швырнул ногой котёнка и сказал:

– (50) Ни к чёрту не годится!

(51) Прошёл год. (52) Тощий и хилый котёнок обратился в солидного и рассудительного кота.

(53) Однажды, пробираясь задворками, он вдруг услышал шорох, а вслед за этим увидел мышь...

(54) Мой герой, будто припомнив дядюшкино воспитание, оцетинился, зашипел и, задрожав всем телом, малодушно пустился в бегство.

(55) Увы! (56) Иногда и я чувствую себя в смешном положении бегущего кота. (57) Подобно котёнку, в своё время я имел честь учиться у дядюшки – латинскому языку. (58) Теперь, когда мне приходится видеть какое-нибудь произведение классической древности, то вместо того, чтоб жадно восторгаться, я начинаю вспоминать жёлто-серое лицо дядюшки, его крики, бледнею, волосы мои становятся дыбом, и, подобно коту, я ударяюсь в постыдное бегство.

(По А.П. Чехову)